

В чернильно-черную ночь, возможно, из-за приближающегося дождя, на небе не было видно ни единой звезды. Режиссер взглянул на часы, перевел взгляд на Цзин Цэня, стоявшего в центре площадки, и скомандовал:

— Снято! Скоро начнется ливень, на сегодня закончим. Реквизиторы, поживее убирайте оборудование.

— Проклятая погода, если развезет дорогу, весь реквизит испортится, — раздраженно проворчал режиссер, глядя на небо.

Цзин Цэнь после команды стоп принял у ассистента куртку, накинул ее на плечи и тоже нахмурился, глядя на небосвод. Странно, ведь в вечернем прогнозе погоды ни о каком дожде не было и речи. У него был недовольный вид, а ассистент выглядел несколько растерянным.

— Цзин-гэ, здесь всегда так, — оправдывался он. — Я разузнал, такая погода тут каждый год. Я договорился о жилье в деревне, выбрал самое чистое, что было, вам придется немного потерпеть.

Ассистент обращался к Цзин Цэню с подчеркнутым почтением. И было за что: Цзин Цэнь был не из простых. Красив, с влиятельной семьей за спиной, к тому же самый молодой обладатель титула киноактера года. Его актерская игра была на голову выше, чем у всяких там популярных звезд-однодневок, вот только характер у него был не из легких. Впрочем, для баловня судьбы, добившегося таких высот в столь юном возрасте, скверный нрав был вполне ожидаем. Поговаривали, что этот небожитель в очередной раз получил отказ от того, в кого был влюблен с первого взгляда, и в порыве гнева сбежал сниматься в горы. Ассистент вздохнул, переживая из-за деревенских условий, и лишь надеялся, что этот капризный господин не станет слишком сильно придираться.

Цзин Цэнь не обратил внимания на мысли ассистента, а внезапно спросил:

— Что там насчет человека, который нравится Цзян Юйханю? Ты выяснил?

При упоминании этого имени ассистент мгновенно подобрался, но все же с досадой ответил:

— Выяснил. Вы и сами знаете, господин Цзян никогда не был замешан в скандалах, всегда держал дистанцию с окружающими, никаких привязанностей не выказывал. Но... — он вдруг что-то вспомнил. — У господина Цзяна был друг детства, они были очень близки, но несколько лет назад тот погиб в автокатастрофе. Кажется, его звали... Цзи Хуэй.

Цзи Хуэй.

Когда прозвучало это имя, никто не заметил, как в лесу внезапно поднялся ветер. Под небольшим холмом, недалеко от того места, где стояли двое мужчин, что-то глухо стукнуло дважды.

Цзи Хуэй пришел в себя только после того, как услышал собственное имя. Голова раскалывалась от невыносимой боли. Он поднес руку к виску, открыл глаза и, к своему удивлению, увидел лишь непроглядную тьму. Его со всех сторон окружало тесное замкнутое

пространство. Цзи Хуэй долго размышлял, прежде чем осознал: он что, в гробу? Его сознание застряло на моменте той самой аварии: ослепительная вспышка белого света, удар, резкая боль в сердце. В критический момент артефакт, который он принес из пройденного подземелья, впитался в его тело. А потом... вот это.

Цзи Хуэй зажмурился и снова открыл глаза. Так что же, он умер и его похоронили? Или он снова попал в другой мир? Когда-то давно он уже переместился из игры Бесконечная бездна в этот мир, где царил мир и покой, и, очнувшись в гробу, сначала решил, что снова куда-то попал. Однако, свободно дыша в тесноте, он начал смутно осознавать, что ситуация, возможно, иная. Чтобы понять, переместился он или нет, нужно было взглянуть в зеркало.

Он поднял глаза, и, когда отдаленные звуки шагов и голосов стихли, приподнялся в гробу. Вокруг царила тьма. Цзи Хуэй пошарил рукой по сторонам и без труда сдвинул крышку. К счастью, гроб был закопан неглубоко, и, как только крышка сдвинулась, он ощутил дуновение воздуха.

Минуту спустя, едва выбравшись наружу, Цзи Хуэй почувствовал, как в его сознание хлынул поток чужих воспоминаний. Он потерял виски. Вот оно что. Никакого перемещения. Он просто все это время находился внутри книги. Значит, та автокатастрофа была сюжетным убийством? Он ведь помнил, что, попав в этот новый мир, хотя и расслабился, но сохранил привычную осторожность. Как он мог по ошибке сесть в машину Цзян Юйхана, да еще и в ту, что была заранее испорчена? Все дело в сюжете.

В этой книге Цзи Хуэй был второстепенным персонажем, пушечным мясом. Он был той самой рано умершей первой любовью главного героя, обязанным погибнуть, закрыв его собой от удара. Что же касается Цзян Юйхана... Цзи Хуэй покачал головой, вспоминая своего мрачного и холодного друга детства, который был младше него. Книга явно сошла с ума. Он — первая любовь Цзян Юйхана? Это все равно что ждать дождя из красных цветов. Другие этого не знали, но Цзи Хуэй был в курсе: его друг детства, которого в книге называли недостижимым цветком на вершине горы, был вовсе не так прост. Их семьи дружили поколениями, они жили дверь в дверь, это верно, но никакой глубокой привязанности между ними не было и в помине.

<http://bllate.org/book/19128/1878696>